

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Программа мюнхенского конгресса старокатолической партии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 802-814.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ПРОГРАММА
МЮНХЕНСКАГО КОНГРЕССА
СТАРО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ПАРТІИ.

Мюнхенскій конгрессъ такъ называемыхъ старо-католиковъ, происходившій въ первой половинѣ сентября настоящаго года, чѣмъ бы ни кончились его начинанія, представляетъ собою, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени замѣчательное явленіе. Судя по опубликованной имъ программѣ, оказывается, что какъ ни разнообразны мотивы, послужившіе къ образованію старо-католической партіи въ Германіи, для представителей и руководителей этой партіи послѣдній ватиканскій соборъ, съ его опредѣленіемъ новаго догмата о папской непогрѣшимости, былъ не причиною движенія, а только ближайшимъ поводомъ, или счастливымъ обстоятельствомъ, давшимъ рѣшимость начать дѣло съ надеждою на сочувствіе и поддержку народныхъ массъ. Въ самомъ дѣлѣ, того-ли только-хотятъ представители старо-католическаго движенія, чтобы остаться такими же католиками, какими они были до послѣдняго ватиканскаго собора? Отнюдь нѣтъ. «Мы отвергаемъ», говорятъ они, «введенные при папѣ Пій IX, въ противность церковному ученію и апостольскому символу: догматы, *въ особенности* догматъ о непогрѣшимомъ учительствѣ и верховной непосредственной юрисдикціи папы». Итакъ догматъ послѣдняго вати-

канскаго собора они отвергаютъ только въ особенности, отнюдь не думая этимъ ограничиться. Догматъ о непорочномъ зачатіи изобрѣтенъ также при Піѣ IX и, слѣдовательно, также отвергается ими. Но все ли это, чего они хотятъ?—«Мы твердо держимся *древняго* устройства церкви... Мы признаемъ первенство римскаго епископа только въ томъ смыслѣ, какъ оно... было признаваемо отцами и соборами *въ древней еще нераздѣленной* церкви». Только-ли?—«Мы объявляемъ, что церковныя вѣроопредѣленія могутъ быть постановляемы не приговоромъ одного папы,... но только въ согласіи съ св. писаніемъ и древнимъ церковнымъ преданіемъ, какъ оно изложено признанными отцами и соборами. Даже и соборъ, который имѣлъ бы всѣ внѣшнія существенныя условія вселенскаго собора (какъ, на примѣръ, такъ называемый разбойническій ефесскій соборъ 449 года, нѣкоторое время со стороны многихъ считавшійся святымъ и вселенскимъ), но который,—допустимъ даже всеобщее согласіе его членовъ,—своимъ вѣроопредѣленіемъ разрывалъ бы связь съ основоположеніемъ и преданіемъ церкви, не могъ бы издать вѣроопредѣленія внутренне обязательнаго для какого бы то ни было члена церкви. Мы объявляемъ, что догматическія рѣшенія собора въ непосредственномъ религіозномъ сознаніи православнаго народа и въ богословской наукѣ должны обазываться согласными съ изначальною и преданною вѣрою церкви. Мы защищаемъ принадлежащее мірянамъ, клиру и богословской наукѣ право давать свое свидѣтельство и заявлять протестъ при утвержденіи правилъ вѣры». И такъ «мы» въ древней еще нераздѣленной церкви!!! Какими судьбами? Мы, старокатолики, провозглаша-

емъ начала православія!!! Чего вы хотите и кто вы?— «Мы, при помощи богословской и канонической науки, стремимся произвести церковную реформу, которая бы въ духъ древней церкви уничтожила все существующія въ римско-католической церкви искаженія и злоупотребленія»! Итакъ вотъ кто вы—*ученые!* Вотъ истинная причина вашего движенія—*наука!* Вотъ ваша программа—*полная церковная реформа существующаго римско-католическаго вѣроисповѣданія въ духъ древней, еще нераздѣленной, церкви!*

Да здравствуетъ же богословская наука! Много лѣтъ занимаясь ею, мы всегда были убѣждены, что ученому богослову, при извѣстной дозѣ философскаго скептицизма, или нравственной распушенности, можно сдѣлаться рационалистомъ, можно остаться протестантомъ, но ни въ какомъ случаѣ *невозможно* искренно остаться римскимъ католикомъ, и что основательное изученіе церковной исторіи, по ея подлиннымъ документамъ, человѣка вѣрующаго и благочестиваго необходимо ведетъ къ убѣжденію въ превосходствѣ православнаго вѣроисповѣданія предъ всеми другими христіанскими вѣроисповѣданіями. Фактъ на лицо! Да здравствуетъ богословская наука!

Однако возвратимся къ программѣ мюнхенскаго конгресса нашихъ ученыхъ. Итакъ прочь существующія искаженія и злоупотребленія? Полная реформа въ духъ древней, еще не раздѣленной, церкви? Не говорите же имъ объ искаженіи вселенскаго символа, объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, о непорочномъ зачатіи, о безбрачій духовенства, о причащеніи подъ однимъ видомъ и проч. и проч. Все эти наросты средневѣковой исторіи, терпѣвшіеся ими *in der Zeit für*

die Zeit, должны быть прискорбны имъ и безъ вашего напоминанія. Да и какое намъ дѣло до безбрачія духовенства, пока оно разсматривается какъ фактъ, а не какъ догматъ? Какое намъ дѣло до какой бы ни было обрядовой разности? Единство священнаго преданія вѣры, единство догмата—вотъ что намъ въ нихъ дорого!

А если такъ, значить, мы можемъ праздновать присоединеніе къ намъ нѣсколькихъ тысячъ,—Богъ дастъ, милліоновъ, римско-католическаго народа?!

Къ сожалѣнію, этого еще нельзя сказать. Наука, безспорно, великій историческій двигатель; но не было примѣра, чтобы она мгновенно измѣняла религіозныя убѣжденія народныхъ массъ, и какъ ни многоучена Германія, невозможно требовать, чтобы массами ея населенія въ вопросахъ вѣры руководило тоже ясное религіозное сознаніе, до котораго могло дойти нѣсколько отдѣльныхъ лицъ, выработавшихъ себя его путемъ долгаго научнаго труда. Наука могла привести въ нѣдра православной церкви ученаго аббата Геттэ во Франціи, профессора Бьеринга въ Америкѣ, доктора Овербека въ Англии; хотя и здѣсь она была не единственнымъ дѣятелемъ. Кромѣ яснаго научнаго сознанія, эти лица должны были еще имѣть въ себѣ достаточно мужества и вѣры, чтобы, такъ сказать, подобно Аврааму, оставить домъ и отечество, разорвать связь съ своимъ прежнимъ религіознымъ обществомъ и перенести клевету и подозрѣнія въ корыстныхъ расчетахъ при перемѣнѣ вѣроисповѣданія. Въ общенародныхъ же религіозныхъ движеніяхъ цѣлыхъ массъ вліяніе успѣховъ науки крайне ограничено: тамъ дѣйствуютъ причины самаго разнообразнаго характера, часто, по видимому, ничтожныя, но всегда

болѣе близкія разумѣнію народа. Чѣмъ же въ настоящемъ случаѣ люди науки, ставъ руководителями народнаго движенія, могутъ дѣйствовать на народъ, чтобы повести его за собою и не остаться впереди его одиночками? Посмотримъ выставляемые ими мотивы.

а) «Мы», говорятъ они, «держимся старой католической вѣры, какъ она засвидѣтельствована въ св. писаніи и преданіи, точно также—и стараго католическаго обряда... и отвергаемъ догматическія нововведенія папы Пія IX съ точки зрѣнія исповѣданія вѣры, какъ оно содержится въ тридентинскомъ символѣ». Такимъ образомъ затрогивается народный консерватизмъ. Правда, народъ всегда консервативенъ въ дѣлѣ вѣры; но какимъ образомъ, затрогивая консервативность народа, возможно не только предохранить его отъ нововведеній недавнихъ, но и увлечь къ церковной реформѣ—въ духѣ древней церкви, съ уничтоженіемъ всѣхъ существующихъ издавна искаженій и злоупотребленій?

б) «Мы желаемъ удовлетворить справедливымъ желаніямъ католическаго народа участвовать въ церковныхъ дѣлахъ». Прекрасное стремленіе! Еслибы въ веденіи церковныхъ дѣлъ народъ всегда имѣлъ законную долю участія; то никогда не было бы и панства, то есть, захвата всего церковнаго управленія въ безконтрольное завѣдываніе представительствомъ епископской власти. Но дѣйствительно ли существуютъ такія желанія въ католическомъ народѣ? Привыкнувъ въ теченіе вѣковъ безгласно слѣдовать за посохомъ своихъ пастырей, *аки ведомый*, откуда вдругъ получить онъ сознаніе своихъ правъ—народа святого, людей обновленія,

народа царей и священниковъ, съ открытымъ челомъ славу Божию взирающаго? Какимъ образомъ существующее народное сознание можетъ быть двигателемъ предпринимаемой реформы, когда самая реформа въ томъ главнымъ образомъ и должна состоять, чтобы очистить его отъ тысячелѣтняго нароста разныхъ искаженій и злоупотребленій? Намъ думается, что, по крайней мѣрѣ, для огромнаго большинства римско-католическаго народа этотъ мотивъ долженъ остаться непонятнымъ.

с) «Мы считаемъ неотложнымъ дѣломъ при образованіи католическаго клира имѣть болѣе попеченія о наукѣ», то есть, мы стараемся дать народу болѣе образованное духовенство.—Хорошее дѣло; но ясно ли народу, почему для осуществленія такой цѣли необходима полная церковная реформа въ духѣ древней церкви?

д) «Мы желаемъ содѣйствія свѣтской власти къ образованію клира»; но—мнѣнія объ этомъ предметѣ могутъ быть различны!

е) «Мы держимся ограждающихъ гражданскую свободу и гуманное развитіе учреждений нашихъ странъ». Тоже могутъ сказать и паписты Сѣверной Америки. «Мы отвергаемъ поэтому опасный для государства догматъ папскаго полновластія—въ силу гражданскихъ и культурно-историческихъ основаній». Ни отвергать, ни принимать догматовъ въ силу гражданскихъ и культурно-историческихъ основаній не должно. «Мы будемъ вѣрно и твердо стоять на сторонѣ нашихъ правительствъ въ борьбѣ противъ догматизированнаго ультрамонтанства». Это должно нравиться не только правительствамъ, но и ихъ вѣрно-

подданнымъ. Однако нужно ли для этого приступать къ полной церковной реформѣ въ духъ древней еще не раздѣленной церкви?

f) «Мы положимъ конецъ вредной дѣятельности ордена іезуитовъ». Превосходно; впрочемъ это уже старая исторія. Того же самаго домогались достигнуть и сами папы. Необходимо ли для этой цѣли отречься отъ папства?

g) Мы требуемъ для такъ называемаго низшаго клира—достойнаго и огражденнаго отъ всякаго іерархическаго произвола положенія. Мы отвергаемъ введеное французскимъ правомъ и все болѣе и болѣе распространяющееся произвольное перемѣщеніе приходскихъ священниковъ». Это должно ираться приходскимъ священникамъ,—въ особенности, пока они не знаютъ на опытѣ, что такое значить участіе народа въ дѣлахъ церковныхъ. Во всякомъ случаѣ ясно, что не слѣдуетъ допускать упомянутаго французскаго права. Но какъ отсюда перейти къ реформѣ въ духъ православія?

h) «Мы отвергаемъ всякое посягательство лишить епископовъ непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными церквами». Однако сами епископы предпочитаютъ остаться рабами папъ и властителями своихъ паствъ, нежели быть апостолами Христовыми и допустить участіе народа, или народнаго представительства, въ дѣлахъ церковныхъ!

Конечно, всѣ изложенные мотивы вполне достаточны, чтобы произвестъ то явленіе, которое представляетъ собою въ настоящее время такъ называемая старокатолическая партія. Десятки тысячъ народа въ разныхъ римско-католическихъ странахъ от-

влинулись на нихъ съ полнымъ сочувствіемъ, прервавъ общеніе съ своею іерархією; нѣсколько приходскихъ священниковъ примкнуло къ руководителямъ движенія; съ своей стороны правительственныя лица покровительственно относятся ко всему этому дѣлу. Но достаточно ли этихъ мотивовъ для того, чтобы руководители движенія теперь же въ состояніи были открыто начать предполагаемую ими реформу и поднять знамя православія, не рискуя остаться одиночками? Очевидно, нѣтъ. Далекое ли же, наконецъ, ушла вся эта старокатолическая партія въ ея настоящемъ положеніи?—Программа мюнхенскаго конгресса отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: «мы—члены католической церкви, не измѣненной ватиканскимъ декретомъ, которой со стороны государствъ гарантированы политическое признаніе и общественное покровительство, а потому мы удерживаемъ наши права на всѣ вещественныя достоянія и титулы церкви». Итакъ она ушла пока не далѣе 1869-го года, не сблизившись съ древностію ни на одинъ шагъ. Какое, однако, право члены ея имѣютъ на званіе членовъ римско-католической церкви, когда законное правительство этой церкви ихъ отлучаетъ и анаѳематствуетъ? «Мы», говорятъ, «не признаемъ этого отлученія». Правда, они могутъ субъективно не признавать настоящаго правительства римско-католической церкви законнымъ; но они не въ состояніи фактически перемѣнить его. Когда въ эпоху иконоборства православный народъ греческой имперіи, бывъ лишенъ православныхъ епископовъ, долженъ былъ подобнымъ же образомъ прервать общеніе съ своими епископами, избранными и поставленными еретическою партією

вслѣдствіе опредѣленій мнимо-вселенскаго иконоборческаго собора; то онъ, во первыхъ, имѣлъ поддержку себѣ въ общеніи съ православными епархіями внѣ предѣловъ греческой имперіи,—во вторыхъ, ясно сознавалъ права свои въ церковныхъ дѣлахъ и потому, въ третьихъ, ожидалъ только, когда государственная правительственная власть перейдетъ въ руки его представителей, чтобы за тѣмъ безъ всякой церемоніи изгнать епископовъ-еретиковъ и назначить на ихъ мѣсто православныхъ, нисколько не заботясь о бывшемъ мнимо-вселенскомъ соборѣ, котораго какъ бы и не существовало для него. Ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ въ римско-католической церкви по самымъ принципамъ ея существованія. Папство въ томъ и состоитъ, что не допускаетъ въ дѣлахъ церковныхъ никакого другаго голоса, кромѣ голоса іерарховъ. Поэтому надѣяться на отмѣну послѣдняго ватиканскаго собора, на изложеніе всѣхъ его епископовъ, или на раскаяніе ихъ, и на принятіе своихъ догматическихъ началъ всею папскою церковію старо-католическая партія не можетъ. Она объ этомъ и не мечтаетъ. А если такъ; то ея члены не имѣютъ никакого права называть себя членами *той католической* церкви, которою они отлучены. Для римско-католической церкви они — мятежники, отщепенцы, еретики, не имѣющіе права стоять подъ ея сѣнію. Почему же руководители ихъ, ученые провозвѣстники православія, ревнители реформы въ духъ древней, еще не раздѣленной церкви, съ уничтоженіемъ всѣхъ искаженій и злоупотребленій, произведенныхъ папствомъ, — почему не объявили они положительно, что отрекаются отъ всякаго общенія съ

папскою церковію, отряси не только всё ея вещественныя достоянія, но и прахъ отъ ногъ своихъ? Почему не сказали они прямо, что, отрекшись отъ папства, они идутъ и ведутъ за собою всѣхъ, съ вѣрою за ними слѣдующихъ, въ церковь православную? Разумѣется, потому, что съ надлежащею ясностью не смѣли этого сказать *народа ради*. Они сказали это, но прикровещно, выразивъ въ видѣ надежды, давно питаемой, тѣмъ не менѣе отдаленной. «Мы объявляемъ», говорятъ они, «что упрекъ въ янсенизмъ, дѣлаемый утрехтской церкви, неоснователенъ и, слѣдовательно, между нею и нами не существуетъ *никакого* догматическаго разнорѣчія. Мы надѣемся на воссоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, раздѣленіе съ которыми (предполагая, что «мы» устранили уже отъ себя тысячелѣтнія искаженія и стоимъ на почвѣ древности) послѣдовало безъ уважительныхъ причинъ (съ «нашей» стороны) и не основано *ни на какихъ существенныхъ разностяхъ*». Итакъ въ то время, какъ съ утрехтскою церковію, которая, послѣ двухсотлѣтняго существованія, считаетъ въ своей средѣ не болѣе трехъ или четырехъ тысячъ чловѣкъ, у нихъ нѣтъ никакого догматическаго разнорѣчія, съ православною нѣтъ только *существеннаго* различія, — въ то время, какъ съ утрехтскою церковію они составляютъ одно тѣло, съ православною они только надѣются на воссоединеніе. Однако, чтобы и эта надежда не показалась кому либо изъ ихъ послѣдователей рѣзкою, они немедленно накидываютъ на нее покровъ отдаленной будущности: «мы надѣемся», прибавляютъ они въ заключеніе, «что съ предполагаемыми нами реформами, при содѣйствіи науки и

развивающейся христіанской культуры, постепенно возстановится соглашеніе и съ другими христіанскими исповѣданіями, въ особенности съ протестантскими церквами Германіи и епископальными церквами Англій и Америки». Такимъ образомъ, судя по связи рѣчи, послѣдователямъ ихъ нѣтъ повода опасаться немедленнаго и безусловнаго соединенія съ православною церковію, и соединеніе съ нею, о которомъ и прежде, въ теченіе тысячи лѣтъ, неоднократно заботились римскіе католики, представляется ими по прежнему вопросомъ времени. Они идутъ изъ Египта, но не совсѣмъ и не въ землю обѣтованія, а только на три дня, въ пустыню, сотворить праздникъ Господу, Богу Израилеву, и приесть Ему жертву. Въ самомъ дѣлѣ, иное дѣло—неопредѣленно сказать, что они предпринимаютъ реформу въ духѣ древней, еще не раздѣленной церкви, какъ бы оставаясь тѣмъ, чѣмъ они всегда были, и иное — объявить, что эта древняя нераздѣленная церковь всегда существовала и существуетъ, что это та самая церковь, которая тысячу лѣтъ назадъ поняла и осудила папство точно также, какъ теперь его поняли и осудили они сами, но которую они, по обстоятельствамъ своего положенія или по потребностямъ времени, до сихъ поръ называли церковью, въ которой вмѣсто папы *папствуетъ* народъ, или представители народной власти, такъ какъ безъ какого нибудь папства слушатели ихъ не могли вообразить себѣ церкви, и въ которую теперь все они должны со смиреніемъ вступить, какъ въ церковь истинную! Къ такому откровенію они должны еще приготовить руководимый ими народъ путемъ ученія, путемъ распространенія здравыхъ поня-

тій вообще о церковной организаціи и въ частности о существующихъ въ православной церкви формахъ церковнаго управленія. Предполагая устранить отъ себя искаженія и злоупотребленія, въ теченіе тысячи лѣтъ постепенно болѣе и болѣе вкоренявшіяся въ римско-католическую церковь, они должны предвари-тельно убѣдить своихъ послѣдователей путемъ научныхъ вразумленій, что эти искаженія и злоупотребленія именно и представляютъ собою тѣ особенности, которыя въ настоящее время главнымъ образомъ отличаютъ римско-католическую церковь отъ церкви православной. Конечно, все это съ теченіемъ времени они въ состояніи будутъ разъяснить, доказать и написать; потому что Господь не лишилъ ихъ дара ученія. Тѣмъ не менѣе и это еще не много подвинетъ ихъ дѣло. Ставъ во главѣ движенія и взявшись быть руководителями народа, они должны молить Бога о ниспосланіи имъ и дара управленія. Не ясновѣчіе, а энергія движетъ массаами; не Аарона, а Моисея призвалъ Богъ вывести израильтянъ изъ Египта въ землю обѣтованную. Сомнѣнья нѣтъ, что, переступивъ Красное море, они встрѣтятъ на своей дорогѣ и бесплодную каменистую почву утрехтской церкви, и сыпучіе пески галликанства или церкви католической—національной, и безводныя степи сухаго протестантизма. — что найдутся въ средѣ ихъ лица, которыя, послѣ испытаній и трудовъ, съ сожалѣніемъ вспомнятъ про мясо, лукъ и чеснокъ земли египетской, что найдутся и робкіе соглядатаи, которые будутъ устранивать народъ мнимыми *исполнителями земли той*, то есть, мнимо значительными недостатками несовѣдниковъ православной церкви; но они должны преодолѣть всё

эти препятствія, соблюсти себя чистыми отъ поклоненія египетскому божеству, хотя бы оно было слито изъ золота, свято беречь ковчегъ своей вѣры, неугасимо хранить ниспосланный имъ Богомъ священный огонь и не ослабѣвать въ надеждѣ на обѣтованіе, если не хотятъ быть осужденными на сороколѣтнее бѣдственное странствованіе и умереть въ пустынѣ, не увидѣвши земли завѣтной. Они должны помнить, что тотъ день, въ который они не сдѣлали шага впередъ и не одержали новой побѣды, есть день ихъ пораженія и отступленія назадъ. Народу необходимо яркое знамя, которое служило бы ему путеводителемъ и днемъ и ночью; къ неутомимому слѣдованію и практическому результату можетъ дать силы и привести только опредѣленно и рѣзко указанная цѣль!

— . . . —

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки